

Политическая оппозиция в Камбодже после 1993 года

Кучеренко Григорий Николаевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН,
аспирант ИВ РАН, Россия, Москва, gri7595@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8160-1662>

Аннотация: Помимо официальных властей в любом государственном образовании всегда присутствует оппозиция. Она может являться частью политической системы и принимать участие в определении направления государственного развития или же подвергаться репрессиям и бороться за право на существование. Оппозиционные партии в Камбодже исторически испытывали трудности с равноправным участием в политическом процессе с самого своего появления. Данная статья рассматривает состояние политической оппозиции в Камбодже после восстановления монархии в 1993 г. и до сего дня, с целью определить её статус на данном этапе и будущие перспективы.

Ключевые слова: Камбоджа, оппозиция, Хун Сен, Сам Ронгси, НПК, ПНСК, ФУНСИНПЕК

Political Opposition in Cambodia after 1993

Grigory N. Kucherenko

Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, gri7595@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8160-1662>

Abstract: In addition to the official authorities, opposition is always present in any state formation. It can be part of the political system and take part in determining the direction of state development, or be repressed and fight for the right to exist. Opposition parties in Cambodia have historically struggled to participate equally in the political process since their inception. This article examines the state of political opposition in Cambodia after the restoration of the monarchy in 1993 and to the present day, in order to determine its status at this stage and future prospects.

Key words: Cambodia, opposition, Hun Sen, Sam Rainsy, Cambodian People's Party, The Cambodia National Rescue Party, FUNCINPEC

Однозначного определения термина «политическая оппозиция» не существует до сих пор. В рамках институционального подхода даётся следующее определение: «организованная группа активных индивидов, объединённых осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти»¹. Оппозиция может быть как системной, так и внесистемной. В случае с Камбоджей оппозиционные партии являлись частью политической системы с момента восстановления монархии в 1993 г. и до 2017 г., когда премьер-министр Хун Сен, используя административный аппарат, ликвидировал крупнейшую оппозиционную партию страны.

В течение развития современной политической системы в Камбодже оппозиция неоднократно меняла свой статус, переходя от вооружённого противостояния с властью к тесному сотрудничеству и вновь откатываясь к бескомпромиссной борьбе. Это связано с тем, что политический режим королевства, который на данный момент характеризуется как авторитарный, постоянно менялся, стараясь адаптироваться к многочисленным внутренним и внешним факторам, влияющим на его взаимоотношения с кхмерским обществом². Представляется, что одной из основных причин недемократического характера правящей власти является её происхождение. Об этом можно сказать в силу того, что крупные деятели правящей Народной партии Камбоджи, такие как премьер-министр Хун Сен, почётный председатель Хенг Самрин, председатель сената Чеа Сим и другие, в своё время были членами движения «красных кхмеров», само собой, это не могло не повлиять на их изначальное представление о том, какой должна была быть власть². В связи с этим кажется целесообразным отметить, что их действия привели к процессу, который можно охарактеризовать как эрозию демократии, представляющую собой постоянное усиление авторитарного режима.

Одним из ключевых бенефициаров данного процесса можно назвать Хун Сена, руководящего государством на протяжении 35 лет. Изначально он был одним из командиров революционной армии Кампучии, однако впоследствии вынужден был перейти на сторону Вьетнама, опасаясь репрессий со стороны полпотовского руководства. Находясь за границей, он вступил в ряды ЕФНСК и

---

² «Красные кхмеры» - неофициальное название коммунистического течения аграрного толка в коммунистическом движении в Камбодже.

вместе с вьетнамскими войсками вернулся в страну³. В новом правительстве Хун Сен занял пост министра иностранных дел, став самым молодым министром иностранных дел в мире на тот момент. Впоследствии, уже в 1985 г., Хун Сен вступил в должность премьер-министра, которую он занимает по сей день. Своим продвижением по службе он во многом обязан нескольким факторам.

Во-первых, это очень хороший стратег и кризисный менеджер. Это было подмечено ещё замминистра иностранных дел СССР И.А. Рогачёвым, который встречался с Хун Сенем несколько раз во время визитов в Камбоджу. В частности, их первая встреча произошла на банкете, организованном кхмерской стороной в 1979 г. По его итогам Рогачёв, в разговоре с американской журналисткой Элизабет Беккер, признался, что он был удивлён острым умом и наводящими вопросами своего собеседника: «Он меня сразу же впечатлил». Впоследствии его мнение о Хун Сене лишь укрепилось: «Я видел, как он расширял своё мировоззрение, не только по внешней политике, но и по внутренней. Он стал выдающимся политиком»³. Благодаря этим чертам Хун Сен успешно конструировал свой имидж политика, заботящегося о народе, в чём ему немало помог образ короля Нородома Сианука, на которого он ориентировался. Поддержка Сианука была ещё одним фактором, способствовавшим его доминированию в кхмерской политике.

Во-вторых, – благодаря дружбе и доверию в начале его карьеры, с которыми к нему относились вьетнамские руководители, особенно Нгуен Ко Тхат, занимавший должность министра иностранных дел Вьетнама на протяжении многих лет. Как уже упоминалось, весь этот период его жизни прошёл в рамках авторитарных систем, что, видимо, наложило серьёзный отпечаток на всю его последующую деятельность в отношении оппозиции, которую можно условно разделить на три этапа.

Первый этап взаимодействия власти и оппозиции (1993–2006 гг.)

В 1993 г. прошли демократические выборы в Камбодже под международным контролем в рамках операции ООН. Крупнейшими из участвовавших в них партий были Народная партия Камбоджи

---

³ Единый фронт национального спасения Кампучии — организация времен кампучийско-вьетнамского конфликта 1978—1979 гг., объединившая собой ряд провьетнамских и антиполпотовских сил и провозгласившая борьбу против диктаторского режима «красных кхмеров»

(НПК), ранее являвшаяся руководящей организацией Народной республики Кампучия, роялистская партия ФУНСИНПЕК, которая, до своего включения в политическую систему страны, вела идеологическую и вооружённую борьбу с существовавшим на тот момент режимом Кампучии и Буддистская либерально-демократическая партия (БДЛП), созданная на основе антикоммунистической организации Национальный фронт освобождения кхмерского народа (НФОКН). Партия Демократической Кампучии, представлявшая «красных кхмеров», в выборах участия не принимала. С точки зрения Пномпеня ФУНСИНПЕК можно было бы назвать внесистемной оппозицией, однако при этом стоит учитывать, что организация была признана международным сообществом и впоследствии стала стороной национального примирения. Здесь стоит отметить то, что переход от вооружённой борьбы к политической стал возможен лишь благодаря усилиям международного сообщества, которые привели к подписанию в 1991 г. Парижских соглашений, ознаменовавших завершение многолетнего конфликта между режимом в Пномпене и оппозиционными партиями.

Тем не менее, несмотря на определённый прогресс, достигнутый в деле взаимопонимания между сторонами, итоги выборов 1993 г. продемонстрировали проблему, характерную для современной камбоджийской политики, а именно, желание НПК сохранить за собой ведущие позиции во что бы то ни стало. По результатам голосования ФУНСИНПЕК получила 45% голосов, НПК 38%, а Буддистская либерально-демократическая партия 4%⁴. Опасаясь снижения своего влияния из-за поражения на выборах, часть руководства НПК заявила о том, что они отказываются признавать их итоги. В частности, член Постоянного комитета принц Чакрапонг совместно с министром внутренних дел в правительстве Хун Сена Син Сонгом выпустили заявление, в котором говорилось, что «если НПК будет отстранена от власти, то семь камбоджийских провинций, где победу на выборах одержала НПК, провозгласят автономию и отделятся от остальной страны»⁵. Однако впоследствии недовольные были лишены мест в парламенте, а сам Чакрапонг был вынужден отправиться в изгнание до получения королевского прощения в 1998 г. Это говорило о том, что хоть партию и не полностью устраивали итоги выборов, её руководители всё же были нацелены на конструктивную работу в рамках единой политической системы.

Так как ни одна партия не получила абсолютного большинства в ходе голосования, была сформирована правящая коалиция в составе НПК и ФУНСИНПЕК. Как выразился журналист Себастиан Странхио, новое коалиционное правительство представляло собой политического Франкенштейна, сотканного из трёх фракций. НПК и ФУНСИНПЕК поровну контролировали 11 министерств, назначив на посты министров представителей от обеих партий, в то время как БЛДП взяла под контроль министерство информации. Было также назначено два премьер-министра, первым стал принц Нородом Ранарит, а вторым Хун Сен⁶. Стоит отметить, что формирование коалиции не привело к появлению баланса между сторонами по ряду причин.

Одной из них стало то, что первый съезд ФУНСИНПЕК, посвящённый обсуждению задач партии после победы на выборах состоялся лишь в 1996 г. Это было вызвано тем, что руководители ФУНСИНПЕК испытывали головокружение от успехов и считали, что победа на выборах позволяла им почивать на лаврах. В то же время в её рядах нарастало недовольство высшими эшелонами власти, участники низовых ячеек утверждали, что руководители заботятся лишь о себе и о своём окружении. Наиболее серьёзной ошибкой ФУНСИНПЕК стало отсутствие интереса к расширению своей электоральной базы в сельских районах. Сам Ранарит в 1998 г. признавал: «Я сожалею, что ФУНСИНПЕК сделала громадную ошибку в 1993 г., совершенно забыв о сельских районах»⁷. Стоит отметить и то, что партия даже не открывала дополнительные отделения, что позволило бы более эффективно распространять своё влияние.

В это же время под контролем НПК по-прежнему находилась провинциальная администрация, тесно связанная с партией в рамках патронажной сети, что приводило к фактическому исключению роялистов из процесса принятия решений на низовом уровне и значительно ослабляло позиции министров, назначенных со стороны ФУНСИНПЕК. Очередным ударом по партийному потенциалу стало то, что в 1994 г. министр финансов Сам Ронгси, требовавший более жёсткой позиции в отношении партнёров по коалиции, был изгнан из рядов партии. Будучи амбициозным и харизматичным политиком, он создал Партию кхмерской нации, которая активно соперничала с ФУНСИНПЕК на выборах 1998 г., отобрав часть голосов.

Помимо этого, в глазах кхмерского общества до сих пор немалую роль играет личность руководителя партии, в 1990-х гг. этот фактор имел особое значение. Хун Сен неуклонно поддерживал свой образ народного лидера, второй премьер-министр регулярно совершал поездки по стране, общался с простыми людьми, вкладывал свои деньги в строительство инфраструктуры⁸. Ранарит же на его фоне выглядел слабым и безынициативным лидером, в частности, он позволял себе надолго уезжать во Францию читать лекции. Активная помощь со стороны западного сообщества косвенно убеждала принца в том, что для него активные действия не имеют существенного значения, не говоря уже о том, что Ранарит не сформировал план решения первоочередных задач и каких-либо организованных действий. К этому времени уже становилось достаточно ясно, что Ранариту будет сложно удержать своё лидерство.

К 1997 г. противостояние между НПК и ФУНСИНПЕК достигло своего апогея, принц Ранарит воспринял успехи Хун Сена по фактической ликвидации движения «красных кхмеров» достаточно болезненно и принял решение ускорить свою работу в этом направлении. С одной стороны, ситуация складывалась в его пользу, так как остатки группировки «красных кхмеров» продолжали вести вооружённую борьбу в городе Анлонгвенг на севере Камбоджи и заключение договора с ними дало бы Ранариту образ политика, окончательно разобравшегося с угрозой «красных кхмеров», десятилетиями терроризировавших страну, с другой стороны, в руководстве группировки на тот момент остались исключительно непримиримые бойцы, союз с которыми мог нанести ФУНСИНПЕК непоправимый репутационный ущерб. Установив контакт с высокопоставленными функционерами «красных кхмеров» Та Моком и Кхиеу Самфаном, вышедших из-под контроля бывшего лидера организации, Пол Пота, руководство ФУНСИНПЕК договорилось о создании политического объединения, по итогу которого остатки группировки должны были присоединиться к Объединённому Национальному фронту⁹.

В мае 1997 г., в рамках договорённостей между руководствами обеих организаций, в Пномпень прибыли солдаты «красных кхмеров», что моментально стало известно всей столице, и уже 17–18 июня произошла серия уличных боёв между силами НПК и ФУНСИНПЕК. Осознав, что военное превосходство находится на стороне Хун Сена, принц Ранарит покинул столицу 4 июля. 5 и 6 июля 1997 г., отряды Королевских вооружённых сил Камбоджи,

лояльные Хун Сену, атаковали и разгромили силы, лояльные принцу Ранариту. В ходе столкновений, начавшихся рядом со столичным аэропортом и достигших резиденции Ранарита, находившейся в одном квартале от американского посольства, были задействованы как пехота, так и тяжёлая военная техника с миномётами. После случившихся событий Ранарит не возвращался в страну ещё почти целый год, что, вероятно, окончательно лишило его какой-либо популярности среди народа. После боя Хун Сен заявил, что Тайвань тайно поддерживал силы ФУНСИНПЕК и немедленно изгнал тайваньский неофициальный представительский офис из Пномпеня, тем самым положив конец каким-либо дальнейшим попыткам установления контактов с Тайбэем. В результате было убито более сотни военных ФУНСИНПЕК, что окончательно лишило роялистов возможности оказывать дальнейшее вооружённое сопротивление¹⁰.

По итогам событий 1997 г. можно сказать, что НПК смогла нивелировать последствия своего поражения на выборах 1993 г. и сохранить достаточно прочную позицию во внутривластной системе Камбоджи. При этом у неё появился очень сильный конкурент в виде националистической Партии Сам Ронгси. Несмотря на укрепление позиций, НПК всё ещё приходилось бороться за доминирующее положение, выборы 1998 г. были очень конкурентными. В частности, по итогам подсчёта голосов НПК получила 42%, ФУНСИНПЕК и ПСР суммарно 45%¹¹. Технически оппозиция продолжала превосходить НПК по числу голосов, но при этом стоит учитывать, что ведущие оппозиционные партии не являли собой некий монолитный блок, они конфликтовали между собой по ряду вопросов, в частности, ПСР выступала с более радикальных позиций в отношении Хун Сена, не говоря уже о националистических лозунгах, которые ФУНСИНПЕК не разделяла. Помимо раскола в стане оппозиции нельзя не упомянуть и о том, что электорат роялистов состоял по большей части из горожан и образованных, не составлявших на тот момент большую часть населения страны.

Эти факторы привели к тому, что на выборах 2003 г. НПК получила 73 места в парламенте – на 9 больше, чем после предыдущих выборов, ПСР также получила на 9 мест больше – 24 места. ФУНСИНПЕК же потеряла 17 мест – оставшись лишь с 26. Согласно одной из точек зрения это было вызвано тем, что ФУНСИНПЕК и ПСР боролись с одними и теми же проблемами, что сбивало избирателей с толку. Помимо этого многие кхмеры были разочарова-

ны тем, что ФУНСИНПЕК вернулась к работе с НПК в ходе коалиционного правительства и отдала свои голоса за Сама Ронгси¹².

В обоих случаях как роялисты, так и националисты, продемонстрировали традиционную для себя критику итога выборных процессов, ссылаясь на политическое насилие, угрозы и подлог результатов, однако с точки зрения международного сообщества выборы прошли на приемлемом уровне. Выражая несогласие с итогами выборов, Ранарит и Сам Ранси сформировали политический альянс, известный как «Альянс демократов», после чего призвали Хун Сена к реформе Национальной избирательной комиссии и отставке. Вместо этого Хун Сен различными методами вынудил часть роялистов перейти на свою сторону. Это было вызвано тем, что они участвовали в выборах на средства магнатов, связанных с НПК и не могли вернуть средства, не получив государственные должности, которые раздавала правящая партия¹³. Вдобавок давление на Ранарита оказывал Народом Сианук, Ранарит хотел сохранить лицо, и Хун Сен предлагал ему встать во главе парламента.

Помимо этого, в 2003 г. были убиты два функционера ФУНСИНПЕК, а третий получил травмы, парализовавшие практически всё тело. В 2004 г. были убиты два лидера торгового союза, связанного с СПР. Несмотря на то, что прямых доказательств причастности к нападениям правящей партии найдено не было, как роялисты, так и националисты восприняли произошедшее в качестве предупреждения со стороны Хун Сена¹⁴. Вероятно, всё это и привело к тому, что в марте 2004 г. принц Ранарит связался с премьер-министром и предложил ему сформировать коалицию вновь, но на этот раз с ФУНСИНПЕК в качестве младшего партнёра. К июню стороны достигли соглашения, в результате чего Ранарит прекратил поддержку Сам Ранси, тем самым ликвидировав «Альянс демократов», а также отозвал требование о необходимости реформирования Национальной избирательной комиссии.

Как отмечает известный российский ученый-кхмеролог Н.Н. Бектимирова, в результате воздействия внешних сил за первые 10 лет развития королевства были сформированы ростки гражданского общества, в виде активной деятельности НПО, внедрены базовые демократические институты и стране удалось отойти от авторитарной модели развития¹⁵. В целом, это действительно так, однако хотелось бы заметить, при том, что политическая система претерпела кардинальные изменения в сравнении со своим состоянием в период Народной республики Кампучия, действия Хун Сена и ме-

тоды, с помощью которых НПК добилась лидирующего положения, заставляют предположить, что уже в результате выборов 1998 г. в Камбодже был установлен так называемый гибридный режим. В частности после завершения выборов сам Хун Сен заявлял следующее: «Если оппозиция считает, что я уйду в отставку, то они размечтались... И если они попытаются распустить действующее правительство иными способами, то они столкнутся с военными действиями»¹⁶. Эту позицию подтверждает известный политолог Сорпонг По, утверждающий, что многопартийная система в Камбодже превратилась в гегемонистскую партийную систему или же в систему с доминирующей партией уже в 1997 г., когда «НПК стала центром власти, в то время как оппозиция боролась за выживание»¹⁷. Мы разделяем точку зрения Сорпонга По, однако хотим отметить, что до 2004-2006 гг. выборы всё же были достаточно конкурентными.

В течение данного периода власть, с одной стороны, предпочитала договариваться с оппозицией, как это было после выборов 2003 г., когда НПК всё ещё вынуждена была руководить страной в составе коалиции, а с другой стороны прибегала к репрессиям, когда переговоры заходили в тупик. Именно это произошло с Сам Ранси, когда Хун Сен и Народом Ранарит подали на него в суд за диффамацию, в результате чего одиозный оппозиционный политик был вынужден покинуть страну и смог вернуться только на следующий год, получив королевское прощение.

Второй этап взаимодействия власти и оппозиции (2004–2013 гг.)

В 2004 г. король Народом Сианук отрёкся от престола по ряду причин, в числе которых были его здоровье, нежелание более заниматься камбоджийской политикой в качестве главы государства и ощущение маргинализации со стороны политиков. Как сказал сам Сианук: «Я более не могу продолжать свою миссию и свою деятельность как король и глава государства, чтобы служить нуждам народа»¹⁸. Преемником был избран его сын Народом Сиамони, не обладавший таким авторитетом среди народа и таким влиянием, как его отец, что привело к постепенному превращению короля в исключительно церемониальную фигуру.

В то же время, в 2006 г. в выборный закон были внесены изменения, согласно которым если раньше нужно было две трети голосов для выбора премьер-министра, то теперь было достаточно

50+1, что значительно облегчало задачу той партии, что одержала бы победу в грядущих выборах, имея такое соотношение голосов.

На выборах 2008 г. НПК в очередной раз одержала победу, получив 58% голосов избирателей и 90 из 123 мест в парламенте, что позволило ей, впервые с 1993 г., сформировать правительство без необходимости создавать коалицию с другими партиями. Несмотря на то, что ФУНСИНПЕК и ПСР в очередной раз заявили о том, что выборы были нечестными и пригрозили бойкотом, оценки независимых организаций, таких как Комитет за свободные и честные выборы в Камбодже (COMFREL) показывают, что подсчёт голосов прошёл достаточно объективно¹⁹.

В конце этого периода произошло знаменательное событие, которое кардинальным образом изменило отношения между властью и оппозицией. В 2012 г. партия Сам Ранси и Партия прав человека объединились в Партию национального спасения Камбоджи, опубликовавшую программу, призванную решить социально-экономические проблемы страны и набравшую значительную популярность среди жителей крупных городов, крестьян, потерявших свои земли в результате захватов, и молодёжи. До этого момента Хун Сен чувствовал себя достаточно уверенно и не рассматривал оппозиционные партии в качестве значительной угрозы. Некогда конкурировавшая практически на равных ФУНСИНПЕК находилась под контролем НПК, а Сам Ранси воспринимался как политик, неспособный в одиночку бросить вызов правящему режиму. Это было вызвано тем, что у оппозиции под контролем были министерские должности, на которых они не могли себя достойно проявить, не говоря уже о том, что должности раздавались за деньги, дебаты 2006 и 2008 гг. проходили не в пользу оппозиционеров, и в целом, позиция Хун Сена казалась незыблемой.

События 2013 г. показали, что несмотря на наличие определённых демократических элементов в системе, её можно было охарактеризовать как электоральный авторитаризм. Из рейтинга 73 стран с выборами, прошедшими в том году, Камбоджа оказалась на пятом месте с конца, под огнём критики оказались регистрация избирателей, составление результатов и независимость избирательных органов²⁰. Всё эти годы Камбоджа занимала более высокие места среди 167 стран по уровню демократии, так что выборы были очень грязными. Основной причиной подобной организации избирательного процесса стала неожиданно успешная деятельность ПНСК, которая, по итогам голосования, отстала от правящей пар-

тии всего лишь на 4,1% голосов. После того как Национальный избирком проигнорировал жалобы Сам Ранси, ПНСК организовала многотысячные протесты в Пномпене, в результате которых партия смогла получить лицензию на свой телевизионный канал, 4 из 9 мест в комитете и место заместителя спикера палаты представителей.

Столь внезапный успех крупнейшей оппозиционной партии Камбоджи был вызван разными факторами, в частности, специфической демографической ситуацией – большую часть населения составляли молодые люди до 30 лет (65%), происходил бурный рост темпов урбанизации, повышенная мобильность населения и т.д.²¹ Также к этим факторам стоит отнести и личность одного из основателей ПНСК, Кем Сокха. Он начал свою политическую карьеру ещё в 1993 г., будучи представителем провинции Такео и всегда считался человеком близким к народу. С его помощью ПНСК обрела большую популярность в сельской местности, нежели раньше, а также были открыты провинциальные отделения партии в Поусате, Сиануквиле и других местах.

Третий этап взаимодействия власти и оппозиции (2013 г. – по настоящее время)

Столкнувшись с угрозой потери статуса властного монополиста, функционеры НПК пришли к выводу о необходимости применения комплекса мер с целью окончательной зачистки политической арены от конкурентов.

Политолог Сивуоч У отмечает, что для авторитарного режима в Камбодже значительные экономические уступки характерны в те моменты, когда он ощущает угрозу потери власти в результате действий оппозиции²². Соответственно, после выборов 2013 г. НПК вынуждена была принять меры для исправления своих ошибок и восстановления веры сограждан, в результате чего были приняты следующие меры:

- 1) Произошёл значительный рост зарплат госслужащих.
- 2) Были снижены цены на газ.
- 3) Были введены налоговые послабления и проведена оптимизация процесса оказания услуг населению государственными органами.

Однако исключительно экономическими мерами реакция режима Хун Сена не ограничилась. Первым признаком разворачивающихся репрессий стал арест четырёх членов Камбоджской ас-

социации прав человека и развития в апреле 2016 г. за то, что они якобы подкупили любовницу Кем Сокха, которая должна была отрицать наличие с ним связи²³. Этот эпизод был частью более широкой кампании по запугиванию активистов, особенно боровшихся против деградации окружающей среды, земельных захватов и коррупции.

В этом же году глава ПНСК, Сам Ронгси, вынужден был покинуть страну в связи с обвинением в клевете со стороны Хун Сена. По словам самого оппозиционного политика, премьер-министр Камбоджи был причастен к гибели крупного политического аналитика Кем Лей, известного своей критикой в адрес режима²⁴.

Затем в 2017 г. был арестован сам Кем Сокха по обвинению в участии в секретном заговоре, поддерживаемом Вашингтоном, который должен был подорвать руководство Камбоджи. Комментируя произошедшее, официальный Пномпень сделал заявление: «Вышеупомянутый секретный заговор представляет собой предательство»²⁵. Несмотря на то, что Кем Сокха обладал парламентской неприкосновенностью, он был арестован по обвинению в совершении государственной измены. В качестве доказательства было приведено видео четырёхлетней давности, на котором оппозиционер в своей речи упоминал, что США давали ему советы по развитию оппозиционного движения. Нельзя не отметить, что в 2018 г. правительство выпустило брошюру, в которой расписывались ужасы, следующие за «цветными революциями»²⁶.

2017 г. в целом оказался катастрофическим для камбоджийской оппозиции. В июле был принят закон, запрещающий политическим партиям вести дела с осуждёнными преступниками и участвовать в заговорах «против интересов королевства Камбоджа»²⁷. Используя арест Кем Сокха как повод для применения данного законопроекта, министерство внутренних дел Камбоджи подало жалобу на ПНСК, что привело к рассмотрению судебного дела. Представители оппозиционной партии отказались присылать законного представителя на слушание, судьёй это было расценено как признание вины. По итогам процесса ПНСК была официально распущена, а 118 членам её руководства было запрещено заниматься политической деятельностью в течение 5 лет. После официального роспуска 55 мест в Национальной ассамблее и 489 должностей деревенских старост были распределены среди других партий. ПНСК признавать решение Верховного суда отказалась. Однако Кем Сокха впоследствии был выпущен из-под домашнего ареста, также к 2019 г. 9

политикам из 118 вновь разрешили заниматься политической деятельностью после того как они подали запросы на снятие запрета. При этом Хун Сен призвал полицию разгонять организации, создаваемые политиками, чьи запреты сняты не были: «Я отношусь к этому серьёзно. Как только это происходит, разгоняйте их. Вот мой приказ. У вас нет прав собирать людей, пока ваши собственные политические права не восстановлены»²⁸.

Этот год был также отмечен широкомасштабным наступлением на свободу слова, в стране были закрыты столь влиятельные СМИ как Голос Америки, Радио Свободная Азия и Cambodia Daily. Перед этим, в феврале представитель камбоджийского правительства обвинил данные медиагруппы в том, что они распространяют фейковые новости и пригрозил их закрыть²⁹. Следует отметить, что оборот *fake news* вошёл в активное употребление в СМИ после прихода к власти в США Дональда Трампа, употреблявшего это выражение для критики новостных агентств, выступавших против него во время выборов. Как отмечают в CNN, впоследствии практика подрыва авторитета оппозиционных новостных изданий путём объявления их распространителями ложных новостей распространилась и на другие страны мира, в частности, в качестве примера были приведены Филиппины и Бразилия³⁰.

Камбоджа не стала исключением, в ноябре 2017 г. американский журналист Джоффри Кейн написал статью в журнале *The Nation*, в которой утверждал, что за 10 дней до ареста Кем Сокха в камбоджийском проправительственном издании *Fresh News* его обвинили в свержении южнокорейского президента Пак Кын Хе и заявили, что «теперь этот человек нанят сверхдержавой, чтобы разработать стратегию для помощи ПНСК, с целью свергнуть правительство, возглавляемое премьер-министром Хун Сенем»³¹. Впоследствии это утверждение проникло в более крупные камбоджийские СМИ, такие как *Kampuchea Thmey* и *Apsara TV*, что, фактически, приравнивало его к официальному мнению правительства Камбоджи. Сам журналист утверждал, что в действительности кхмерские власти прекрасно осведомлены о том, что США не планируют осуществление «цветной революции» в Камбодже, однако «В связи с тем, что следующим летом будут выборы, они хотят доказать, что существует американский заговор с целью помочь оппозиции свергнуть правящую партию и разжечь хаос. Ранее они указывали на Арабскую весну. Теперь они указывают на импичмент президента Пак и винят в этом меня»³². Нельзя не отметить, что этот эпизод

далеко не единственный, когда камбоджийские власти обвиняли США в намерении сменить власть в Камбодже насильственным путём.

В июле 2018 г. в Камбодже прошли очередные парламентские выборы, в которых участвовало 20 партий, однако в отличие от предыдущих выборов в парламент прошла только НПК, получив все места. Итогом безраздельной победы НПК стало то, что тенденция на усиление контроля над лидерами общественного мнения продолжилась и в мае того же года правительство приняло решение о создании группы, призванной наблюдать за новостями и соцсетями с целью недопущения социального хаоса и угроз национальной безопасности, вызванных фейковыми новостями.

В ответ на систематическое нарушение прав человека в Камбодже 12 февраля 2020 г. Еврокомиссия приняла решение о частичной отмене тарифных льгот, выделенных королевству в рамках программы «Всё кроме оружия». Под отмену попали, в частности, отдельные предметы одежды и обуви, товары для путешествий и сахар. Потенциально эта мера может привести к потере миллионов долларов и 800 000 рабочих мест³³. При этом стоит отметить, что несмотря на постепенное ужесточение мер со стороны западного сообщества, Хун Сен отказывается принимать все выдвигаемые ему условия, так как западное недовольство компенсируется всё более расширяющимся сотрудничеством с Китаем. Тем не менее, нельзя говорить и о том, что он отказывается сотрудничать с западными странами, продолжают осуществляться совместные программы, такие как «*European Country Roadmap for Engagement with Civil Society*».

Подводя итоги, можно заметить, что несмотря на то, что оппозиция в Камбодже всегда испытывала трудности в конкурировании с официальной властью, что особенно ярко было выражено в период 2017–2018 гг., маловероятно, что подобное положение дел сохранится в долгосрочной перспективе. С учётом многочисленных факторов, таких как пандемия COVID-19 и крупномасштабное наводнение, затронувшее более 240 000 человек в 19 провинциях, экономическое положение в стране ухудшилось³⁴. В частности, из-за пандемии в 2020 г. экономика королевства просела на два процента. Несмотря на то, что к 2021 г. прогнозируется рост в четыре процента, по мнению представителей Всемирного банка, Камбодже нужно как можно скорее восстанавливать рабочие места и привлекать средства инвесторов для ослабления последствий экономиче-

ского упадка и снижения нагрузки на жителей страны³⁵. На данный момент Хун Сену будет сложнее выполнять свои экономические программы, что может привести к росту недовольства в обществе и даст дополнительное влияние оппозиционным движениям.

¹ Татаркова Д. Ю. Оппозиция: суть политического феномена // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. №3.

² <https://freedomhouse.org/country/cambodia/freedom-world/2020>

³ Hun Sen's Cambodia. By Sebastian Strangio. New Haven and London: Yale University Press, 2014. Hardback: 322pp.

⁴ http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2051_93.htm

⁵ Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век М.: Институт востоковедения РАН, 2010. — 743 с.: ил.

⁶ Strangio, Sebastian. (2014). Hun Sen's Cambodia. New Haven [Connecticut]: Yale University Press

⁷ Бектимирова Н.Н. Камбоджа и Таиланд: Тенденции политического развития (1980-2000). М., 2007. С.64.

⁸ Бектимирова Н. Н. Особенности процесса демократизации в Камбодже и его будущее в XXI в // Восточная аналитика. 2012. №3.

⁹ Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век М.: Институт востоковедения РАН, 2010. — 743 с.: ил.

¹⁰ <https://www.rfa.org/khmer/news/politics/is-1997-coup-war-crime-07042014070635.html>

¹¹ Manikas, Peter M. and Bjornlund, Eric (1998) "Cambodia's 1998 Elections: The Failure of Democratic Consolidation," New England Journal of Public Policy: Vol. 14 : Iss. 1 , Article 11.

¹² <https://www.voanews.com/archive/royalist-funcinpec-party-loses-badly-cambodia-election-2003-08-04>

¹³ Strangio (2014), p. 100

¹⁴ Heder, S. (2005). Hun Sen's Consolidation: Death or Beginning of Reform? In Southeast Asian Affairs 2005 (pp. 113-130). ISEAS–Yusof Ishak Institute.

¹⁵ Бектимирова Н. Н. Судьба демократического проекта в Камбодже: этапы, итоги и перспективы // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2018. №1 (38).

¹⁶ Lee Morgenbesser (2017) The failure of democratisation by elections in Cambodia, Contemporary Politics, 23:2, 135-155, DOI: 10.1080/13569775.2016.1230317

¹⁷ Sivhuoch Ou, "Repeated Multiparty Elections in Cambodia: Intensifying Authoritarianism Yet Benefiting the Masses," Pacific Affairs: Volume 93, No. 3 September 2020

¹⁸ <https://www.nytimes.com/2004/10/08/world/asia/abdication-by-cambodias-king-throws-his-nation-into-confusion.html>

¹⁹ Final Assessment and Report on the 2008 NA Elections

²⁰ Norris, Frank, & Martinez i Coma, 2014

²¹ Бектимирова Н. Н. Судьба демократического проекта в Камбодже: этапы, итоги и перспективы // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2018. №1 (38).

²² Sivhuoch Ou, "Repeated Multiparty Elections in Cambodia: Intensifying Authoritarianism Yet Benefiting the Masses," Pacific Affairs: Volume 93, No. 3 September 2020

²³ Morgenbesser, L. (2019). Cambodia's Transition to Hegemonic Authoritarianism. Journal of Democracy, (1), 158-171.

²⁴ <https://english.cambodiadaily.com/brief/sam-rainsy-no-show-kem-ley-defamation-case-116948/>

²⁵ <https://www.nytimes.com/2017/09/02/world/asia/cambodia-kem-sokha-arrest-hunsen.html>

²⁶ Бектимирова Н. Н. Судьба демократического проекта в Камбодже: этапы, итоги и перспективы // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2018. №1 (38).

²⁷ <https://www.phnompenhpost.com/national-post-depth-politics/death-democracy-cnrrp-dissolved-supreme-court-ruling>

²⁸ https://www.khmerimeskh.com/50588879/pm-orders-crackdown-on-banned-ex-cnrrp-members/?__cf_chl_captcha_tk__=8265dceac02f3bb4f6e04e96affd91eee767da2e-1611498571-0-ARmJnNcoFaAm9iTRP_22oskitu12YHhFA-sZtdProkJrIwyLrXRqNhQiO6W9S-qmy7Mf5mPliO0Fa33MVBQnXpVrT0yEahSy_sWD-0U491XccU_ndTaY8U1NEIRv8mCztZDezx8RA4GxJud6w8yIzuhcmeSKd9xdoC-Qjvf9Km06bAhdXjIqAX52uw4SbD2msKx3RtYFWhNJefgPhO50jW6cVREvDeMX0cH_vp0rI7HDI-7YYt1rvVMpxt26rdsc6amiWmOw8OOr6vpqcq7AD7gpe6KUWZOLCcyITKwa48z6pVHFB-XI7FUqZNb0ic2EhZxYRaA-vbVdrH3-q4OFVeRUaLE8cdUi3Zit-OQVKoK4qNNuZG4BaA5wcqqeT80YJ7-OfLoZM-mab6DAs6qAwCmGZfCAw11AcJITQCa8YrhiiWml6j87C1bluBkwAhYXnaOh5doOvW0E19982cFLBAgy-uau39U-4tb6gWH8zTJVP3JPqU10Q1K7IcqRHYNFQZhJ3SJxl6k43idZonGU7pNQNpPS0__LtkJXoAIAWCzMs41esaQPpeE4v7I1zFNmQzezLDzzZ9KrlJw1DapyIWwDNsTcWxkFsjqvuxuzWHjAFjHWi5u74y8pU8CBKq7XpiOQxpMd06xXWzkERt__Wo8

²⁹ Morgenbesser, L. (2019). Cambodia's Transition to Hegemonic Authoritarianism. *Journal of Democracy*, (1), 158-171.

³⁰ <https://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-46175024>

³¹ <https://www.thenation.com/article/archive/fake-news-and-the-death-of-democracy-in-cambodia/>

³² http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2017/09/113_235813.html

³³ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7744273>

³⁴ <http://floodlist.com/asia/cambodia-floods-update-october-2020>

³⁵ <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/12/15/cambodian-economy-hit-hard-by-pandemic-but-projected-to-recover-in-2021#:~:text=The%20economy%20is%20projected%20to,update%20for%20Cambodia%20C%20published%20today.>

Статья поступила в редакцию 15.12.2020, принята к публикации 30.12.2020.